

УДК 159.922.8:37.015.3

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ,
ВОСПИТЫВАВШЕЙСЯ ВНЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ***М. А. Ляхова***VALUE SYSTEM OF A PERSON RAISED OUT OF PARENTS' FAMILY***M. A. Lyakhova*

Приводятся результаты исследования ценностных ориентаций студенческой молодежи. Рассматриваются особенности ценностных ориентаций личности, воспитывавшейся вне родительской семьи.

The article shows the results of research of students' value system. The peculiarities of value system of a person raised out of parents' family are under analysis.

Ключевые слова: ценности; ценностные ориентации; ценностные типы; личность, воспитывавшаяся вне родительской семьи.

Keywords: values; value system; value types; person raised out of parents' family.

Трансформационные процессы сфер общественной жизни становятся существенными характеристиками современного общества, следствием являются изменения ценностных ориентаций, появление новых социальных норм, правил и образцов социального поведения, изменяются социальные представления, отношения, ожидания и идеалы, на которые личность и разные социальные группы начинают ориентироваться, по-другому их оценивают [5; 9; 14; 16]. Центральную роль проблема ценностных ориентаций занимает в психологических исследованиях. К данному аспекту в своих работах обращались: Б. Г. Ананьев, Г. М. Андреева, Л. Н. Антилопова, А. Г. Асмолов, Л. И. Божович, Б. С. Братусь, Г. Л. Будинайте, С. Б. Дагбаева, А. М. Двойнин, Л. Г. Десфонтейнес, Н. А. Журавлева, Г. Е. Залесский, Е. И. Исаев, В. Н. Карандашев, Л. В. Карпушина, А. В. Капцов, Д. В. Каширский, Е. В. Корнилова, Ю. И. Кузнецова, Д. А. Леонтьев, В. Г. Морогин, В. Н. Мясищев, К. К. Платонов, С. Л. Рубинштейн, Р. Д. Санжаева, А. В. Серый, В. И. Слободчиков, Я. А. Сурикова, И. А. Сурина, М. С. Яницкий и др.

Как отмечает П. С. Гуревич, понятие ценности употребляется в современной психологической литературе в различных значениях:

1. Ценность отождествляется с новой идеей, выступающей в качестве индивидуального или социального ориентира.
2. Ценность воспринимается как распространенный субъективный образ или представление, имеющее человеческое измерение.
3. Ценность синонимизируется с культурно-историческими стандартами.
4. Ценность ассоциируется с типом «достойного» поведения, с конкретным стилем жизни [7, с. 41].

Отечественные психологи, придерживаясь разных направлений исследования, при раскрытии ядерной составляющей структуры личности, всегда ссылались на ценности разделяемые людьми, особенно при описании высшего уровня мотивационно-смысловой регуляции. Так, Б. Г. Ананьев отмечал, что «психологическое исследование мотивации поведения личности невозможно без социолого-

философского (аксиологического) и социально-психологического изучения самих ценностей...». А. А. Бодалев справедливо подчеркивает, что «человек как личность не по названию, а по сути, в своем целеполагании в своем повседневном поведении... всегда выступает как выразитель общечеловеческих ценностей» [цит. по: 20, с. 222].

Ценности выступают как регуляторы социального поведения личности и группы. Однако они не действуют непосредственно: ценности реализуются в системе ценностных ориентаций человека как важнейшего элемента общей структуры диспозиций личности. Так, Ю. М. Жуков определяет ценностные ориентации как «хорошо осознанные ценности» [2, с. 181]. Как отмечает В. Г. Морогин, жизнь человека опосредована системой общественных ценностей, которая, в свою очередь, определяется той социальной средой, в которой он живет и действует. Каждая из этих ценностей связана с удовлетворением определенной группы потребностей личности. Общественные системы ценностей формируются спонтанно, под влиянием социально-экономических факторов и являются своеобразными рамками, которые ограничивают реализацию потребностей каждой личности, придавая им социально-приемлемую форму. Наполняясь индивидуальным потребностным содержанием, они в каждой личности превращаются в индивидуальную систему ценностей, которую автор обозначает термином «ценностно-потребностная сфера» [13].

Значимой проблемой является механизм принятия человеком ценностей, которые выстраиваются в определенную иерархическую систему, обладающую конкретно-историческим смыслом и содержанием, интериоризируясь в той или иной степени во внутреннюю структуру личности. Принимая наиболее важные ценности, действующие в данном обществе, индивид становится неотъемлемой частью социума, закрепляя их в своем сознании в ходе деятельности [12]. Важность ценностного выбора подчеркнута американским социологом А. Тоффлером: «Перед человечеством сегодня открыты богатые и разнообразные возможности дальнейшего будущего. Но какое будущее оно выберет, будет зависеть, в частности и в конечном счете, от ценностей, кото-

рые определяет процесс принятия им решений» [цит. по: 18, с. 33].

Формирование ценностных ориентаций личности происходит в процессе социализации и во многом зависит от конкретной социальной ситуации, в которой оказывается человек [12; 19]. Исследователи [1; 2; 3; 8; 10; 16; 21; 24; 27] отмечают, что во всех культурах семья является для ребенка основным социализирующим агентом. По выражению П. Бергера и Т. Лукмана, в семье осуществляется первичная социализация, когда биография человека начинает «наполняться смыслом» [цит. по: 2, с. 277 – 278]. И.С. Кон выделяет несколько относительно автономных психологических механизмов социализации в семье: подкрепление – выработка привычки к соблюдению норм посредством поощрения либо наказания; идентификация, отождествляемая с подражанием; понимание, связанное с формированием самосознания [8, с. 28]. Именно в семье дети приобретают первые навыки взаимодействия и общения, осваивают первые социальные роли (в том числе – половые роли, формирование черт маскулинности и феминности), осмысливают первые нормы и ценности [2]. П. Массен пишет, что источником ценностей является интернализация собственной тревожности, как следствие реакции взрослых на поведение ребенка. Наряду с В. С. Мухиной, он считает, что ценности первоначально наследуются у родителей и других взрослых [25, с. 29]. Так, М. М. Иванова, Ю. М. Мерзлякова, А. М. Прихожан и др. единодушны в том, что именно семья служит детям той первичной моделью, которая способствует образованию у них определенных образцов, эталонов мужских и женских качеств, поведенческих форм реакций, стиля отношения друг к другу и т. д., дает возможность непосредственного познания семейно-бытовых отношений, прав и обязанностей супругов, родителей [16]. С одной стороны, семья транслирует нормы и ценности общества, с другой – представляет свои собственные семейные нормы и ценности [2; 3].

С целью исследования ценностных ориентаций личности, воспитывавшейся вне родительской семьи, нами в 2008 – 2010 гг. было проведено исследование, эмпирическую базу которого составили студенты Кемеровского государственного университета с 1 по 5 курс факультетов: юридического, экономического, романо-германской филологии, исторического, биологического, социально-психологического, физкультуры и спорта, физического и химического факультетов. В исследовании приняли участие 240 человек, в возрасте от 17 до 23 лет, средний возраст испытуемых составил 20,1 полных лет. Среди испытуемых 12,9 % мужского пола (N = 31) и 87,1 % – женского (N = 209). При проведении исследования на основе анкетирования все респонденты были разделены на экспериментальную и контрольную группы. В свою очередь, экспериментальная группа разделена на 2 подгруппы: первая – респонденты, имеющие статус сироты, воспитывавшиеся в интернатном учреждении (данная группа условно обозначена нами как ЭГ1,

N = 25), и вторая – респонденты, имеющие статус сироты, воспитывавшиеся опекунами (ЭГ2, N = 37). В контрольной группе выделено 2 подгруппы: первая – респонденты, воспитывавшиеся в полной семье (КГ1, N = 133), и вторая – респонденты, воспитывавшиеся в неполной семье (КГ2, N = 45). В качестве методик сбора данных использовались:

1. Методика ценностных ориентаций М. Рокича. Для более точной оценки и прогнозирования развития личности нами использовался подход, предложенный А. В. Серым и М. С. Яницким, основанный на вычислении расхождения между реализованностью инструментальных и терминальных ценностей как показателя ценностного развития личности, для этого вводятся следующие коэффициенты:

– средний процент реализованности предпочитаемых (т. е. первых шести в индивидуальной иерархии) терминальных ценностей (Тр);

– средний процент реализованности предпочитаемых (т. е. первых шести в индивидуальной иерархии) инструментальных ценностей (Ир);

– расхождение между реализованностью предпочитаемых терминальных и инструментальных ценностей (рассчитывается как вычитаемая разница величин Тр и Ир: $\Delta\text{ТрИр} = \text{Тр} - \text{Ир}$) [26].

2. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева, модифицированный А. В. Серым для диагностики актуальных смысловых состояний [26].

3. Методика Р. Инглхарта, модифицированная М. С. Яницким [26].

Исследование ценностей по методике М. Рокича показало, что иерархия значимых ценностей респондентов ЭГ1 включает в себя блок ценностей профессиональной самореализации: продуктивная жизнь (реализованность – 60,44 %), интересная работа (реализованность – 48,04 %), активная деятельная жизнь (реализованность – 57,24 %); индивидуальных ценностей: уверенность в себе (реализованность – 57,72 %), здоровье (реализованность – 71,36 %), также в этот блок можно включить активную деятельную жизнь. К ценностям личной жизни могут быть отнесены любовь (реализованность – 61,43 %) и здоровье. Отвергаемыми являются ценности межличностных отношений: наличие хороших и верных друзей (реализованность – 64,68 %), счастье других (реализованность – 43,76 %); пассивные ценности: жизненная мудрость (реализованность – 44,44 %), красота природы и искусства (реализованность – 52,80 %), а также индивидуальные ценности: творчество (реализованность – 57,88 %) и развлечения (реализованность – 62,04 %). Предпочитаемыми ценностями респондентов ЭГ2 являются следующие: любовь (реализованность – 63,43 %), здоровье (реализованность – 71,51 %), материально обеспеченная жизнь (реализованность – 39,86 %), уверенность в себе (реализованность – 72,70 %), свобода (реализованность – 69,68 %) и счастливая семейная жизнь (реализованность – 42,03 %). Таким образом, можно выделить блок ценностей личной жизни (здоровье, любовь, счастливая семейная

жизнь) и индивидуальных ценностей (здоровье, свобода, уверенность в себе, материально обеспеченная жизнь). Отвергаемыми являются пассивные ценности: познание (реализованность – 61,62 %), красота природы и искусства (реализованность – 40,19 %); индивидуальные ценности развлечения (реализованность – 59,59 %), творчество (реализованность – 44,49 %); ценности профессиональной самореализации: продуктивная жизнь (реализованность – 53,30 %) и творчество, а также ценность межличностных отношений – счастье других (реализованность – 36,95 %).

Структура значимых ценностей респондентов КГ1 представлена ценностями личной жизни: любовь (реализованность – 61,84 %), здоровье (реализованность – 68,29 %), счастливая семейная жизнь (реализованность – 54,34 %), наличие хороших и верных друзей (реализованность – 71,11 %), а также блоком индивидуальных ценностей: материально обеспеченная жизнь (реализованность – 50,93 %) и уверенность в себе (реализованность – 67,32 %). Ценности счастливая семейная жизнь и наличие хороших и верных друзей также можно отнести к ценностям межличностных отношений. Отвергаемыми являются пассивные ценности, такие, как: красота природы и искусства (реализованность – 47,18 %), познание (реализованность – 62,86 %); индивидуальные ценности – творчество (реализованность – 49,71 %), развлечения (реализованность – 59,11 %), а также ценности общественного признания (реализованность – 60,23 %) и счастья других (реализованность – 40,89 %). Респонденты КГ2 так же как и респонденты КГ1 значимыми для себя считают ценности личной жизни: любовь (реализованность – 55,73 %), здоровье (реализованность – 66,20 %), счастливая семейная жизнь (реализованность – 44,27 %), наличие хороших и верных друзей (реализованность – 66,78 %); ценности межличностных отношений: счастливая семейная жизнь и наличие хороших и верных друзей и индивидуальные ценности, к которым относятся уверенность в себе (реализованность – 60,31 %) и материально обеспеченная жизнь (реализованность – 48,73 %). Отвергаемыми являются пассивные ценности – познание (реализованность – 55,69 %), красота природы и искусства (реализованность – 47,51 %); индивидуальные ценности – развлечения (реализованность – 52,29 %), творчество (реализованность – 39,42 %); продуктивная жизнь (реализованность – 49,13 %), счастье других (реализованность – 34,31 %).

Сравнительный анализ всех групп показал, что общим является включение в структуру ценностей личной жизни («любовь», «здоровье»), а также индивидуальной ценности («уверенность в себе»). Еще А. Адлер писал, что любовь как элемент социального чувства является необходимым компонентом в сохранении общества [1]. Несмотря на то, что ценность «любовь» является значимой для всех групп, обращает на себя внимание тот факт, что в ЭГ2, КГ1 и КГ2 данная ценность занимает 1 место, в то время как у респондентов ЭГ1 данная ценность находится только на 4 месте. Объясняя данную особенность,

сошлемся на труды А. Адлера, З. Фрейда, К. Хорни, Э. Эриксона [1; 11; 24; 27], раскрывающие судьбоносное влияние родителей на способность любить. Именно респонденты ЭГ1 выросли в условиях интернатного учреждения, где были лишены родительской любви и заботы, в отличие от респондентов других групп, которые воспитывались в полной семье, опекунами или одним родителем. Справедливо в этой ситуации замечание А. Адлера: «О ребенке должны заботиться в течение длительного периода, его должны учить и развивать до тех пор, пока он сам не будет в состоянии позаботиться о себе» [1, с. 365]. И. С. Кон утверждал, только непосредственная родительская ласка и забота могут обеспечить то эмоциональное тепло, в котором так нуждается ребенок, особенно в первые годы жизни [3].

Следует отметить, что у респондентов ЭГ1 одновременно к отвергаемым, а у респондентов ЭГ2 к индифферентным, относятся ценность межличностных отношений, такая, как наличие хороших и верных друзей. Теория К. Хорни, на наш взгляд, может пояснить данную ситуацию. Рассматривая стратегии взаимодействия с людьми, автор пишет: «Когда ребенок движется навстречу людям, он признает собственную беспомощность и, несмотря на свою отчужденность и страхи, пытается завоевать любовь и привязанность других людей и пробует опираться на них» [24, с. 47]. Так, человек, избегающий других, бессознательно использует все способы удерживать от себя людей на безопасном расстоянии, потому что теряет в любой ситуации, требующей тесного взаимодействия с другими людьми. Человеческие взаимоотношения имеют столь решающее значение, что они с необходимостью формируют те качества, которые развиваются в нас, те цели, которые мы ставим перед собой, те ценности, которых мы придерживаемся [там же, с. 49 – 53]. Обращаясь к концепции А. Адлера заметим, что жизнь требует от каждого определенного поведения и развитой способности к установлению контактов с окружающими [1, с. 362]. И. С. Кон доказывает, что воспитанники даже самых лучших дошкольных детдомов отстают в некоторых аспектах от детей того же возраста, воспитывающихся в семье. Причина заключается в том, что они практически изолированы от открытых разговоров взрослых, и это затрудняет их ознакомление с некоторыми сторонами жизни: отношения между взрослыми на работе и т. д. [3]. В то же время ценность межличностных отношений («наличие хороших и верных друзей») является приоритетной обеих контрольных групп, что обусловлено тем, что респонденты выросли в условиях родной семьи.

Ценность «здоровье» входит в число значимых всех групп, поскольку является центральным компонентом, позволяющим осуществить свои личные цели. Ряд исследователей [5; 9; 14; 15; 16] отмечают схожие результаты, где ценность здоровья входит в число приоритетных. Так, например, в исследовании В. А. Попова и О. Ю. Кондратьевой, где среди устремлений студенческой молодежи преобладает желание «иметь хорошее здоровье» (80 % от числа оп-

рошенных, N = 180) [15]. Следующей предпочитаемой ценностью для всех групп является «уверенность в себе». Можно сделать предположение, что все респонденты расположены к планированию собственной жизни, что, по мнению исследователей [6; 8; 9; 10; 17; 27], является закономерностью юношеского возраста, связанного с выбором жизненного пути.

Обратим внимание на ценности имеющие различное значение в группах. Иерархия значимых ценностей ЭГ2, КГ1, КГ2 включает в себя ценности счастливой семейной жизни, материально обеспеченной жизни, в то время как у ЭГ1 данные ценности относят к индифферентным. Отметим, что нередко выпускники интернатных учреждений имеют значительные трудности в создании семьи и сохранении ее стабильности [16]. Следует заметить, что ценность «счастливая семейная жизнь» у респондентов, выросших в полных семьях (КГ1) и с одним родителем (КГ2) (т. е. в условиях родной семьи) занимает 3 позицию, в то время как у респондентов ЭГ2 находится на 6 месте. Исследуя ценностные ориентации студентов по методике М. Рокича Н. А. Журавлева отмечает, что более значимой (с 2003 г.) стала ценность семьи, которая занимает 2-е место [9]. Отмечена важность семьи для студенческой молодежи в исследовании А. В. Петрова (N = 512). Важность ценности семьи признают до 90 % респондентов, отводя ей «очень важную» и «довольно важную» роль. Почти три четверти респондентов считают, что семейные отношения – неперемutable условие счастья [14]. Как справедливо замечают Т. В. Фоломеева и И. И. Сергина, признаком благополучия является наличие семьи, приобретающее еще большее значение в нестабильном обществе, переживающем серьезный многоаспектный кризис [23].

Ценность материально обеспеченной жизни является приоритетной для ЭГ2, КГ1 и КГ2. Данные, полученные нами относительно ценности материально обеспеченной жизни, не противоречат результатам многих исследований [5; 9; 14; 23], где значимой ценностью является материальная обеспеченность. В упоминавшемся исследовании Т. В. Фоломеевой и И. И. Сергиной, в группе двадцатилетних ценность материального благополучия отражает такие элементы, как успех, уважение, работа, удовольствия, счастье, радость, путешествия и опосредованно – здоровье [23].

Следующим отличием является присутствие в структуре значимых ценностей у ЭГ1 продуктивной жизни, активной деятельной жизни и интересной работы. Присутствие данных ценностей в числе значимых, возможно, связано с тем, что респонденты, выросшие в условиях интернатного учреждения, лишены существенной поддержки со стороны значимых взрослых (родителей, бабушек, дедушек, родственников), следовательно, полагаться могут только на себя, а поэтому в числе приоритетных, в большей степени, присутствуют ценности профессиональной направленности, в отличие от других групп, где значимыми являются ценности личной

жизни. Мы можем предположить, что ценность интересной работы (в остальных группах) является незначимой, а также степень ее реализованности невелика, поскольку основным видом деятельности студентов является учебная.

Еще одним отличием является присутствие ценности «свобода» у ЭГ2, тогда как у представителей остальных трех групп данная ценность относится к безразличным. Полагаем, что в ситуации потери родителей данные респонденты были подвержены со стороны опекунов (бабушки и дедушки) гиперопеке.

Групповая иерархия значимых инструментальных ценностей в ЭГ1 представлена следующим образом: жизнерадостность (реализованность – 73,16 %), аккуратность и чистоплотность (реализованность – 62,20 %), образованность (реализованность – 61,20 %), независимость (реализованность – 59,52 %), эффективность в делах (реализованность – 68,08 %), твердая воля (реализованность – 65,28 %). Отвергаемыми являются высокие запросы (реализованность – 54,44 %), честность (реализованность – 59,44 %), самоконтроль (реализованность – 55,48 %), чуткость (реализованность – 61,52 %), терпимость (реализованность – 60,40 %), непримиримость к недостаткам в себе и других (реализованность – 59,76 %).

Респонденты ЭГ2 в число значимых инструментальных ценностей включают ответственность (реализованность – 72,11 %), образованность (реализованность – 66,05 %), независимость (реализованность – 71,54 %), жизнерадостность (реализованность – 76,16 %), воспитанность (реализованность – 79,54 %), честность (реализованность – 72,95 %). Отвергаемыми являются такие ценности как смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов (реализованность – 71,16 %), терпимость (реализованность – 64,30 %), широта взглядов (реализованность – 74,03 %), чуткость (реализованность – 73,49 %), высокие запросы (реализованность – 64,11 %), непримиримость к недостаткам в себе и других (реализованность – 46,43 %).

Иерархия значимых инструментальных ценностей КГ1 выглядит следующим образом: воспитанность (реализованность – 79,44 %), образованность (реализованность – 65,83 %), жизнерадостность (реализованность – 76,33 %), ответственность (реализованность – 76,96 %), независимость (реализованность – 60,92 %), аккуратность и чистоплотность (реализованность – 76,65 %). К отвергаемым респонденты относят следующие: широта взглядов (реализованность – 69,44 %), смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов (реализованность – 68,53 %), терпимость (реализованность – 62,35 %), чуткость (реализованность – 72,02 %), высокие запросы (реализованность – 64,75 %), непримиримость к недостаткам в себе и других (реализованность – 49,94 %).

Предпочитаемыми ценностями респондентов КГ2 являются ответственность (реализованность – 71,64 %), жизнерадостность (реализованность – 72,02 %), образованность (реализованность – 60,84 %), воспитанность (реализованность –

77,11 %), честность (реализованность – 74,29 %), независимость (реализованность – 66,69 %). Группа отвергаемых выглядит следующим образом: чуткость (реализованность – 67,86 %), широта взглядов (реализованность – 67,44 %), терпимость (реализованность – 61,44 %), исполнительность (реализованность – 70,18 %), высокие запросы (реализованность – 64,44 %), непримиримость к недостаткам в себе и других (реализованность – 50,04 %).

Групповая иерархия инструментальных ценностей всех групп имеет как общее, так и отличное. Общим в структуре ценностей всех групп является присутствие ценности «жизнерадостность». Следует заметить, что данная ценность занимает 1 место у ЭГ1 и 2 место у КГ2, что связано с меньшей реализованностью данной ценности в этих группах. Респонденты ЭГ2 и КГ1 отвели данной ценности 3 и 4 места. Интеллектуальная ценность «образованность» (т. е. широта знаний, высокая общая культура) важна для всех исследуемых групп. Данная ценность занимает 2 место у ЭГ2 и КГ1 и 3 место у групп ЭГ1 и КГ2. Индивидуалистической ценностью, имеющей приоритетное значение для всех групп, является независимость, т. е. способность действовать самостоятельно, решительно. Опираясь на Ю. Р. Вишневого и В. Т. Шапко, заметим, что в студенческой среде возрастает стремление к самостоятельности, автономности, независимости [6].

Ценность «ответственность», которая понимается (в данной методике) как чувство долга, умение держать слово, считают значимой для себя три группы респондентов (ЭГ2; КГ1; КГ2). Следует заметить, что данная ценность занимает также различные позиции в иерархии значимых ценностей. Так, респонденты ЭГ2 и КГ2 отводят ценности 1 место, в то время как у КГ1 ответственность занимает 4 место. Возможно, это связано с тем, что степень реализованности данной ценности выше в КГ1 (76,96 %). Респонденты ЭГ1 отнесли данную ценность к безразличным. Ценность «честность» предпочитаема для двух групп (ЭГ2 и КГ2), где занимает 4 и 5 места. Важно заметить, что данная ценность в КГ1 относится к безразличным, в то время как респонденты ЭГ1 отвергают ее.

Различием является присутствие ценности «воспитанность» (т. е. хорошие манеры) в группах ЭГ2, КГ1 и КГ2, в то время как респонденты ЭГ1 отнесли данную ценность к индифферентным. Несмотря на присутствие ценности «воспитанность» в трех группах, она все же имеет различное значение: так, респонденты КГ1 отвели данной ценности 1 место. Заметим, что именно они выросли в условиях полной семьи. Данная ценность занимает 4 место у респондентов КГ2, а респонденты ЭГ2 присвоили ей 5 место. Объясняя данное обстоятельство, сошлемся на результаты современных исследований, в которых отмечено, что в России на протяжении ряда десятилетий отмечается ослабление воспитательной функции института семьи, что находит свое выражение в росте числа родителей, не исполняющих должным образом свои обязанности по воспитанию и содержанию детей, выражающаяся в увеличении численности

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Требуют поддержки семьи, состоящие из бабушки и/или дедушки и внуков, возникшие в результате лишения родительских прав, смерти родителей, вследствие асоциального образа жизни родителей, которые страдают алкогольной и наркотической зависимостью. Как правило, бабушки/дедушки в таких семьях берут на себя функции опекунов [21]. Как мы видим, по полученным нами результатам, ценность «воспитанность» менее значима для респондентов, выросших в неполных семьях и семьях, где опекунами выступали бабушки и дедушки, по сравнению с респондентами, воспитанными в полной семье.

Аккуратность и чистоплотность, понимаемая в рамках данной методики как умение содержать в порядке вещи, порядок в делах, имеет значимость для ЭГ1 и КГ1, для остальных групп эта ценность безразлична. Следует отметить, что у респондентов ЭГ1 данная ценность занимает 2 место, а степень ее реализованности намного ниже, чем в трех других группах. Ценности «аккуратность и чистоплотность» респонденты КГ1 присвоили 6 место, при этом степень ее реализованности выше, чем в остальных группах.

Интересные результаты получены при анализе структуры значимых ценностей ЭГ1. Респонденты, выросшие в условиях интернатного учреждения, значимыми для себя считают ценности «эффективность в делах» и «твердая воля», занимающие в иерархии 5 и 6 место, в то время как респонденты остальных групп отнесли данные ценности к индифферентным. На наш взгляд, данная особенность объясняется тем, что респонденты, выросшие в условиях семьи (полная, неполная, опекуны) надеются на помощь родителей (одного из родителей) или опекунов, поскольку в современных экономических условиях растет значение родительской семьи для студентов, усиление их зависимости от нее [6]. Так, по мнению Л. В. Карпушиной и А. В. Капцова, сегодня в нашем обществе отмечается эмоциональная и материальная поддержка молодого поколения со стороны родителей, увеличилось время пребывания молодежи в родительском доме, наблюдается большая доверительность межпоколенных отношений [10].

Расчет расхождения между реализованностью инструментальных и терминальных ценностей респондентов описываемых групп представлен в таблице 1.

Таблица 1

**Показатели расхождения
в реализованности терминальных
и инструментальных ценностей (%)**

Показатели	Группы			
	ЭГ1	ЭГ2	КГ1	КГ2
Тр	59,37	59,87	62,31	57,00
Ир	64,91	73,06	72,69	70,43
ΔИрТр	5,54	13,19	10,38	13,43

Типы расхождений между реализованностью предпочитаемых терминальных и инструментальных ценностей всех четырех групп соответствуют оптимальному ($0 < \Delta \text{ИрТр} < 23,2$), что говорит об оптимальном опережении развития личностных качеств (реализации ценностей-средств) над процессом достижения жизненных результатов (реализации ценностей-целей), являющимся необходимым для эффективной самореализации [26]. Показатели ЭГ1 значимо ниже, чем в трех других группах. Сокращение потенциала личностного развития отражает показатель расхождения – степень реализованности терминальных ценностей сближается со степенью реализованности инструментальных ценностей. Психологический смысл этого расхождения заключается в том, что освоенность субъектом средств достижения жизненных целей перестает соответствовать сложности этих целей, что свидетельствует о преобладании жизненных целей и несформированности способов их достижения.

Сравнительный анализ результатов по методике СЖО позволил выявить достоверные различия между группами по всем шкалам, кроме ЛК – Я (см. таблицу 2). Охарактеризуем респондентов каждой группы по полученным результатам. Как видно из таблицы, наиболее высокие показатели общей осмысленности жизни демонстрируют респонденты КГ1. Представители данной группы демонстрируют самые высокие показатели по шкале «Цели в жизни», что позволяет говорить о наличии целей в будущем, придающие жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Шкалы «Процесс жизни» и «Результат», а также «Локус контроля – Я» и «Локус контроля – жизнь», говорят о том, что респонденты воспринимают процесс жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом, пройденный отрезок жизни воспринимается как продуктивный и осмысленный. Группе присущи представления о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Отмечается убежденность в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Обнаружены статистические различия по шкале «Результат» при сравнении данной группы с КГ2, в которой показатель несколько ниже.

Полученные данные по ЭГ2 позволяют говорить о наличии целей в будущем, придающие жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Процесс жизни воспринимается как эмоционально насыщенный, наполненный смыслом и интересный, прожитый отрезок жизни как продуктивный. Свойственны суждения о себе как о силь-

ной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Присутствует убежденность в способности контролировать свою жизнь (шкалы «Процесс жизни» и «Результат», ЛК – Я и ЛК – Ж). Статистически значимы различия по шкале «Цели» и «Результат» данной группы с КГ2, в которой показатели несколько ниже.

Были обнаружены значимые различия по шкалам (ОЖ, цель, процесс, результат, ЛК-жизнь) при сравнении данной группы с КГ1, ЭГ2, несмотря на то, что показатели ниже, чем в группах (КГ1 и ЭГ2), все же можно говорить о наличии у респондентов целей в будущем, восприятии процесса жизни как насыщенного и интересного. Как видно из таблицы 2, все показатели респондентов ЭГ1 намного ниже, чем в остальных группах. Самый низкий показатель общей осмысленности жизни характерен для респондентов ЭГ1, по каждому временному локусу (Цели, Процесс, Результат) ЭГ1 демонстрирует более низкие показатели, чем в остальных группах. Статистические различия были обнаружены по временному локусу «цель» и при сравнении данной группы с остальными; по шкале «Цели в жизни» данная группа демонстрирует самые низкие показатели, что может говорить об отсутствии в жизни респондентов целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Данное обстоятельство находит свое подтверждение в показателе расхождения терминальных и инструментальных ценностей (см. таблицу 1). Шкала «Процесс жизни» характеризует респондентов ЭГ1 как неудовлетворенных своей жизнью в настоящем, обнаружены статистические различия при сравнении с группами ЭГ2 и КГ1. Статистические различия выявлены при сравнении временного локуса «Результат» ЭГ1 с ЭГ2 и КГ1. Несмотря на то, что значимых различий по локусу контроля – Я обнаружено не было по данным таблицы 2, можно заметить, что у ЭГ1 самые низкие показатели по этой шкале, что может означать неверие в свои силы контролировать события своей жизни. Обращаясь к показателям по шкале «Локус контроля – жизнь» можно сделать заключение о том, что для представителей ЭГ1 характерен фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. По результатам анализа смысложизненных ориентаций можно сделать предположение, что большая часть респондентов ЭГ1 не видят собственных перспектив и низко оценивает возможность построить жизнь в соответствии с жизненными целями.

Таблица 2

Усредненные результаты по тесту СЖО

Шкалы СЖО	Группы								Различия при $p < 0,05$ в парах
	ЭГ1 (1)		ЭГ2 (2)		КГ1 (3)		КГ2 (4)		
	<i>M</i>	δ	<i>M</i>	δ	<i>M</i>	δ	<i>M</i>	δ	
Общий показатель ОЖ	89,68	14,48	102,65	13,77	103,68	17,14	97,29	14,56	1-2; 1-3; 1-4; 3-4
Цель	29,60	7,15	36,81	6,35	37,23	6,76	34,02	6,12	1-2; 1-3; 1-4; 2-4; 3-4
Процесс	27,12	6,35	30,81	4,88	30,77	6,54	28,69	6,17	1-2; 1-3
Результат	22,16	4,90	26,65	4,49	25,91	5,09	24,33	4,77	1-2; 1-3; 2-4
ЛК-Я	24,64	3,50	26,19	3,89	26,43	4,88	25,20	3,99	
ЛК-Жизнь	26,72	5,39	30,30	5,59	31,18	6,61	28,09	5,56	1-2; 1-3; 3-4

Типы актуального смыслового состояния (АСС) по группам представлены в таблице 3.

Таблица 3

Представленность типов АСС в исследуемых группах (%)

Группы	Типы АСС							
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й
ЭГ1	44	8	20	8	12	-	4	4
ЭГ2	18,92	2,70	5,41	8,11	8,11	16,22	5,41	35,12
КГ1	20,30	1,50	3,00	6,02	4,51	6,02	11,28	47,37
КГ2	35,55	6,66	8,89	6,66	11,11	4,44	4,44	24,44

Как видно из таблицы, большинство респондентов 8 типа АСС, который характеризуется более высоким уровнем развития, присутствует в КГ1. Состояние определяется ощущением того, что прошедший отрезок жизни был продуктивным и значимым, процесс жизни в настоящем воспринимается как интересный, эмоционально насыщенный, а наличие целей придает всей жизни человека осмысленность, направленность и временную перспективу. Критический анализ своих мотивов, потребностей и чувств позволяет человеку вести себя естественно, раскованно, уважать себя и принимать таким как есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков, воспринимать природу человека и действительность в целом без антагонистических и непреодолимых дихотомий. Стремление к реализации познавательных потребностей и творческой направленности реализуется в субъект-субъектном характере общения [26]. Всего 4 % респондентов ЭГ1 были отнесены к 8 типу АСС, в то время как 35,12 % в ЭГ2 и 24,44 % в КГ2. Соотношение частично продуктивного типа выглядит следующим образом: ЭГ2 – 29,74 %; КГ1 – 23,32 %; КГ2 – 15,54 % и ЭГ2 – 12 %. Класс непродуктивных

состояний составляют АСС с заблокированными для сознания двумя или более временными локусами смысла. Таким образом, большинство респондентов ЭГ1 (84 %) относятся к классу непродуктивных состояний. Для остальных групп соотношение класса непродуктивных состояний составляет: КГ2 – 62,21 %, в ЭГ2 данный показатель 35,14 % и КГ1 – 29,31 %. При сравнении типов актуальных смысловых состояний, на первый взгляд, нами были получены противоречивые данные, значительно большее присутствие непродуктивного типа в КГ2 по сравнению с ЭГ2. Однако, обратившись к анкетным данным и опираясь на литературные источники [1; 3; 11; 24; 27], данное обстоятельство мы можем пояснить тем, что отсутствие одного из родителей (респонденты КГ 2 с детства воспитывались только матерью) может рассматриваться как фактор лишения. Как пишут М. С. Астоянц и О. А. Троцкая, проводя интервью среди студентов, имеющих статус сирота, и их педагогов, что дети из опекунских семей – это практически те же «домашние» дети [4].

Результаты, полученные по методике Р. Инглхарта, представлены в таблице 4 [26].

Таблица 4

Распространенность ценностных типов в описываемых группах (% от числа исследуемых, N=240)

Группы	Ценностный тип			
	адаптирующийся	социализирующийся	индивидуализирующийся	промежуточный
ЭГ1	32	40	-	28
ЭГ2	18,92	54,05	-	27,03
КГ1	39,85	41,35	3,01	15,79
КГ2	31,11	51,11	-	17,78

Адаптирующийся тип, выражающий ориентацию на высокий доход, карьеру и создание семьи, выражен в большей степени у респондентов КГ1 (39,85 %), практически одинаковое соотношение данного типа представлено в ЭГ1 (32 %) и КГ2 (31,11 %), и меньше всего представителей данного типа в ЭГ2 (18,92 %). Социализирующийся тип, отражающий ориентацию на высокий доход, карьеру и образование выражен в большей степени в ЭГ2 (54,05 %), чуть меньше в КГ2 (51,11 %), КГ1 (41,35 %) и в ЭГ1 (40 %). Следует заметить, что индивидуализирующийся тип, ориентированный на образование, самосовершенствование, свободу, выявлен только в КГ1, т. е. у респондентов, выросших в условиях полной семьи. Промежуточный тип практически в одинаковом соотношении представлен в экспериментальных группах, ЭГ1 (28 %) и ЭГ2 (27,03 %), далее 17,78 % присутствует в КГ2 и меньше всего представителей данного типа в КГ1 (15,79 %).

Подводя итог, можно констатировать, что ценностные ориентации личности, воспитывавшейся вне родительской семьи, имеют свои особенности. Ситуация утраты семьи сказывается на незначимости ценностей межличностных отношений (наличие хороших и верных друзей), счастливой семейной жизни, материально обеспеченной жизни, низкой значимости, по сравнению с другими группами, ценности «любовь». Присутствует значимость только ценностей профессиональной реализации, другие сферы жизни личности игнорируются. Респонденты, воспитывавшиеся вне родительской семьи, относят к безразличным ценности «ответственность» и «воспитанность», в отличие от других групп, отвергают ценность честность. А также характеризуются низкой осмысленностью жизни, убежденностью, что жизнь неподвластна сознательному контролю, отмечается значимое снижение осмысленности настоящего, прошлого и будущего, что говорит о слабости целеполагания личности, воспитанной вне родительской семьи. Большинство респондентов находятся в непродуктивных актуальных состояниях, характеризующихся либо низкой осмысленностью двух временных локусов смысла, а большая часть из них – низкой осмысленностью всех временных локусов одновременно.

Таким образом, следует учитывать семейные условия, которые оказывают влияние на формирование ценностных ориентаций личности. Как показало наше исследование, личность, воспитывавшаяся вне родительской семьи, игнорирует ценности личной жизни. Помимо материальных выплат, оказываемых студентам, имеющим статус сироты, в первую очередь данной категории должна быть оказана психологическая поддержка. Компенсировать дефекты семейного воспитания может психологическая служба вуза, одним из основных направлений которой должна стать помощь интеграции в самостоятельную жизнь личности, воспитывавшейся вне родительской семьи, поскольку возможны затруднения самореализации в сфере личной жизни. Следовательно, работа должна быть направлена на выяс-

нение представлений о различных сферах жизни, поскольку при субъективном ощущении невозможности повлиять на свою судьбу личность выбирает непродуктивные стратегии, оказывается не способной противостоять трудностям, встречающимся на ее пути.

Литература

1. Адлер, А. Воспитание детей. Взаимодействие полов [Текст] / А. Адлер; пер. с англ. А. А. Валева и Р. А. Валеевой (The Education of Children. Gateway Editions, Ltd. South Ben Indiana, 1978). – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 448 с.
2. Андреева, Г. М. Психология социального познания: учеб. пособие для студентов вузов [Текст] / Г. М. Андреева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект-Пресс, 2005. – 303 с.
3. Андреева, Т. В. Семейная психология [Текст]: учеб. пособие / Т. В. Андреева. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
4. Астоянц, М. С. Социальная инклюзия студентов-сирот в учреждении высшего профессионального образования / М. С. Астоянц, О. А. Троицкая. [Электронный ресурс]. – URL: pi.sfedu.ru/rspu/science/grants/social_orphanry/Izvestiya_UFU.doc.
5. Баева, Л. В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории [Текст]: монография / Л. В. Баева. – Астрахань, 2004. – 277 с.
6. Вишневский, Ю. П. Парадоксальный молодой человек [Текст] / Ю. П. Вишневский, В. Т. Шапко // Социологические исследования. – № 6. – 2006. – С. 26 – 36.
7. Гуревич, П. С. Преображение ценностей как чрезвычайная ситуация [Текст] / П. С. Гуревич. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 120 с.
8. Дагбаева, С. Б. Ценностные ориентации современных студентов: этнопсихологический аспект: монография [Текст] / С. Б. Дагбаева, Р. Д. Санжаева; Забайкал. гос.-пед. ун-т. – Чита: изд-во ЗабГГПУ, 2008. – 135 с.
9. Журавлева, Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе [Текст] / Н. А. Журавлева. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2006. – 335 с.
10. Карпушина, Л. В. Психология ценностей российской молодежи [Текст] / Л. В. Карпушина, А. В. Капцов. – Самара: СНЦ РАН, 2009. – 364 с.
11. Мадди, С. Теории личности: сравнительный анализ [Текст] / С. Мадди; пер. с англ. И. Авидона, А. Батустина, П. Румянцевой. – СПб.: Речь, 2002. – 539 с.
12. Матвеева, В. М. Роль ценностей в социально-экономическом развитии [Текст] / В. М. Матвеева, Ж. Б. Онзимба Ленюно // Вестник РУДН. Серия «Социология». – 2007. – № 4. – С. 62 – 67.
13. Морозин, В. Г. Ценностно-потребностная сфера личности: концепция и методология исследования [Текст] / В. Г. Морозин // Сибирский психологический журнал. – 2006. – № 24. – С. 37 – 52.

14. Петров, А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений [Текст] / А. В. Петров // Социологические исследования. – № 2 (286). – 2008. – С. 83 – 90.
15. Попов, В. А. Изменение мотивационно-ценностных ориентаций учащейся молодежи [Текст] / В. А. Попов, О. Ю. Кондратьева // Социологические исследования. – № 6. – 1999. – С. 96 – 136.
16. Психология личностных проявлений в процессе жизнеосуществления человека [Текст]: монография / под ред. Л. Д. Деминой, И. А. Ральниковой, Д. В. Труевцева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 359 с.
17. Реан, А. А. Психология адаптации личности [Текст] / А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 479 с.
18. Румянцев, В. А. К вопросу о ценностях и ценностных ориентациях молодежи [Текст] / В. А. Румянцев // Социальные технологии, исследования. – № 3 (35). – 2009. – С. 31 – 41.
19. Самыкина, Н. Ю. Динамика ценностно-смысловой сферы личности в процессе наркотизации [Текст]: монография / Н. Ю. Самыкина, М. Е. Серебрякова. – Самара: Универс. групп, 2007. – 148 с.
20. Смирнов, Л. М. Уровень ценности в структуре личности [Текст] / Л. М. Смирнов // Мир психологии. – 2007. – № 4. – С. 220 – 230.
21. Социальная политика и мир детства в современной России [Текст]: кол. монография; под ред. Е. Р. Ярской – Смирновой и Е. П. Антоновой. – М.: Вариант, 2009. – 272 с.
22. Тухватуллин, Р. М. Влияние общественного мнения на ценностные ориентации личности в сфере национального развития и межнациональных отношений [Текст] / Р. М. Тухватуллин. – Уфа, 1997. – 258 с.
23. Фоломеева, Т. В. Социальные представления о благополучии [Текст] / Т. В. Фоломеева, И. И. Серегина // Мир психологии. – № 3. – Июль – сентябрь 2004. – С. 122 – 132.
24. Хорни, К. Наши внутренние конфликты [Текст] / К. Хорни; пер. с англ. – М.: Эксмо, 2003. – 320 с.
25. Эрштейн, Л. Б. Запретная теория ценностей: психологические и социологические следствия представления ценностей как динамических запретов [Текст] / Л. Б. Эрштейн. – СПб., 2008. – 122 с.
26. Яницкий, М. С. Диагностика уровня развития ценностно-смысловой сферы личности [Текст]: учебное пособие / М. С. Яницкий, А. В. Серый. – Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2010. – 102 с.
27. Erikson, E. *Childhood and Society*, 2nd ed. – New York: W. W. Norton & Co, 1963.